

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 года № ... (вх. № ... от 03.02.2022) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 апреля 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 года № ... (вх. № ... от 03.02.2022), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещённый надлежащим образом, в заседание Совет не явился, просил рассмотреть жалобу в его отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Б. находится уголовное дело № ..., содержащееся в 174 томах, по обвинению Г., Ш., Га., С., М. и Р. в совершении нескольких преступлений. Первое судебное заседание по указанному уголовному делу состоялось 18 февраля 2021 года. На основании заключенного соглашения защиту М. осуществляла адвокат Т., которая представила в материалы уголовного дела ордер от 12 мая 2021 года № ...

14 ноября 2021 года секретарем судебного заседания Б. районного суда города Москвы Се. в АИС АПМ была размещена заявка № ... на обеспечение 15 ноября 2021 года подсудимого М. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день заявка была распределена адвокату А.

Как следует из письменных и устных объяснений адвоката А., 15 ноября 2022 года он явился в суд, представил ордер от 15 ноября 2021 года № ..., вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника М., начал знакомиться с материалами уголовного дела и принял участие в судебном заседании, которое было отложено для предоставления ему возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокату А. стало известно о наличии у М. защитника по соглашению, в связи с чем адвокат А. сообщил судье Б. о невозможности продолжать осуществлять защиту М. и больше не принимал участие в судебных заседаниях.

10 января 2022 года судебное заседание Б. районного суда города Москвы было отложено на 12.00 часов 11 января 2022 года. В этот же день защитник М. по соглашению - адвокат Т. заявила судье Б. районного суда города Москвы Б. ходатайство об обеспечении на одно судебное заседание, назначенное на 12.00 час. 11 января 2021 года, подсудимому М. защитника по назначению в связи с невозможностью ее явки в указанную дату по состоянию здоровья. Аналогичное заявление М. также находится в материалах уголовного дела.

После этого секретарь судебного заседания Б. районного суда города Москвы З. по телефону известила адвоката А. о необходимости его явки в суд в 12.00 час. 11 января 2022 года для участия в судебном заседании, однако адвокат А. в это судебное заседание не явился.

В протоколе судебного заседания указано, что адвокат А. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 11.00 час. 17 января 2022 года.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что у адвоката А. не было законных оснований для участия в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника М. в связи со следующим.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией

Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (абз. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицирована как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ, стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Согласно абз. 1 п. 5.12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 (в редакции Приказа

Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18 марта 2013 года № 61), извещение участников уголовного судопроизводства о месте, дате и времени судебного заседания осуществляется уполномоченным работником аппарата суда путем направления судебных повесток, телефонограммы или телеграммы, по факсимильной связи, посредством СМС-сообщений (в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату) и иными способами не менее чем за 5 суток до его начала.

Согласно ч. 2 ст. 128 УПК РФ, срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Совет не может признать надлежащим уведомление 10 января 2022 года адвоката А. о судебном заседании, назначенном на 12.00 часов следующего дня - 11 января 2022 года, в связи с чем его неявка 11 января 2022 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы не являлась проявлением неуважения к суду.

Кроме того, Совет считает необходимым отметить следующее.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все

предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления.

Такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Учитывая приведенные выше правовые положения, Совет полагает, что суд мог назначить М. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, только при наличии приведенных выше законных оснований и путём вынесения соответствующего мотивированного постановления.

Привлечение защитника по назначению для замены им защитника по соглашению, который из-за болезни не может явиться лишь в одно судебное заседание, не предусмотрено приведенными выше правовыми положениями.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что презумпция добросовестности адвоката А. заявителем не опровергнута, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы по результатам разбирательства, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката,

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 года № ... (вх. № ... от 03.02.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков